

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.011

П.Н. Базанов

НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА — ОСНОВНОЙ ФАКТОР НОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ИСТОРИКА Н.И. УЛЬЯНОВА

Историк Николай Иванович Ульянов (псевдоним Н. Шварц-Омонский) (1904–1985) по праву считается одним из самых известных персонажей второй «волны» русской эмиграции¹. Представитель русской академической науки, последний ученик действительного члена АН СССР С.Ф. Платонова, профессор Ленинградского и Йельского университетов, более всего знаменит своей монографией «Происхождение украинского сепаратизма». Творчество Н.И. Ульянова по национальному вопросу стало последние десять лет особенно актуальным в связи с современной общественно-политической обстановкой, так как разоблачает изначальные мифы и неправду идеологии украинских самостийников. Как и большинство представителей русской интеллигенции, историк первоначально не интересовался проблемами появления «украинства», но общение с верными союзниками Третьего рейха — украинскими нацистами различных направлений в германских концлагерях и дипийских лагерях (от английского *displeased persons* -

¹ См. подробнее: Базанов П.Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: Жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. СПб.: Владимир Даль, 2018. 511 с.

Николай Иванович Ульянов

«перемещенные лица») определило научные интересы историка на всю оставшуюся жизнь. Критика Н.И. Ульянова украинских псевдоисторических концепций уже стала классической в современной российской науке. В то же время до сих остаются неизвестными прогнозы историка на ситуацию после падения коммунизма и распада СССР. Также чрезвычайный интерес представляет предсказание политической системы независимой Украины.

Система прогнозов была сконструирована историком Н.И. Ульяновым на основе анализа украинской сепаратистской идеологии в зарубежье. В большинстве своих работ Н.И. Ульянов исследовал феномен сепаратизма в российской действительности XIX—XX вв. Его интересовала мировоззренческая трансформация различных идейных течений XIX в., превратившихся в XX столетии в национал-сепаратистские политические партии. Самым удачным типом сепаратистского движения в России Н.И. Ульянов считал «самостийничество», которому и посвятил свою крупнейшую работу «Происхождение украинского сепаратизма». К монографии примыкает множество статей, эссе, рецензий, научных работ Н.И. Ульянова: «Украинцы и псевдоукраинцы», «К национальному вопросу», «Об одном учении в национальном вопросе», «Зеркало украинского национализма», «Происхождение украинцев и великоруссов в свете сепаратистской “науки”», «Геноцид или усердие не по разуму?», «Русское и великорусское», «История и утопия», «Русь-Малороссия-Украина», «Тезисы по национальному вопросу», «Богдан Хмельниц-

кий», «Патриотизм требует рассуждения», «Шевченко легендарный», «Ажепророк», «Один из забытых», «Об одном проекте разрешения национального вопроса в России», «Формальный национализм», «Путевые письма Василия Кельсиева» и др. Во всех своих работах Н.И. Ульянов убедительно доказывает, что главной чертой украинского самостийного мифотворчества является совершенно беззащитная фальсификация — лингвистическая, этнографическая, историческая, антропологическая, экономическая и даже филологическая.

Историк доказывал систему развития сепаратизма на российском геополитическом пространстве. Любой сепаратизм начинается с умеренных требований признания языковых особенностей, потом отличия культурного, затем обосновывается минимальная национально-культурная обособленность. Следующая стадия — появление национально-территориальной автономии в рамках единого государства. Последний этап — провозглашение национальной независимости. Уже независимые государства начинают предъявлять локальные территориальные претензии к бывшей метрополии. Любимая идея Н.И. Ульянова, что после обретения независимости любой сепаратизм выходит на евразийский простор с неизбежной фатальной гигантоманией, т.е. созданием собственного имперского пространства, если не до Тихого океана, то хотя бы до Урала. «Государственно-политическая мысль, как только соприкасается с российской почвой, не в состоянии бывает удерживаться от гигантомании. Ею фатально завладевает тысячелетний образ необъятного многонационального государства»². Объяснения Н.И. Ульянова были как всегда парадоксальные: «Исторический процесс воспитал, как в русском, так и не в русском населении России, большой слой сознательных сторонников ее единства, но идея единства внедрена, по-видимому, не только в сознание, но и в подсознание наших народов. Она довлеет даже над теми, кто ставит своей задачей разрушение России. Начав с призыва отторжения от нее земель и народов, они приходят каким-то заколдованным путем к тому же универсальному многонациональному государству, только на другой этнической основе»³. Претензии «незалежной» Украины с 1990-х гг. на территории Брянской, Воронежской, Курской, Белгородской, Ростовской областей, Кубанского края общеизвестны, а вот требования к созданию украинских анклавов — Серый (Омская и Курганская области) и Зеленый (Хабаровская, Амурская об-

² Шварц-Омонский Н. История и утопия // Рос. демократ. Париж, 1951. №1. С. 18.

³ Там же. С. 16.

ласти и Приморский край) «клины» вызывают неподдельное изумление и возмущение.

Н.И. Ульянов также отрицал априорную прогрессивность так называемых национально-освободительных движений и национализма, как больших, так и в особенности малых народов: «Подобный взгляд не приложим к современному национализму, выродившемуся в уродливые формы, лишённые не только интеллектуального начала, но и каких бы то ни было духовных высот. *Наиболее яркое проявление он нашел в немецком нацизме и в украинской бандеровщине* (выделено мной. — П.Б.). Для достижения своих целей он может пользоваться помощью демократических сил, но сам по себе глубоко враждебен демократии, таит в себе семена тоталитаризма и питает собой тоталитарные режимы. Этот вид национализма господствует сейчас повсюду и затмевает все остальные его виды. Самый факт его появления на сцене свидетельствует о том, что национальное начало в общественно-политической жизни имеет в наши дни шансы на победу или на какой-нибудь успех только в формах, приближающихся к *нацизму* (выделено мной. — П.Б.)»⁴. В первом журнальном варианте «Происхождения украинского сепаратизма» Н.И. Ульянов еще более категоричен в оценке изучаемого феномена: «Не будучи народен, был антидемократичен по методам, шел не на гребне народной волны, а путем интриг и союза с реакционными иноземными силами. Реакционность — это то, чего никогда не хотела замечать в нем русская прогрессивная интеллигенция. Он постоянно красовался в маске национально-освободительного движения. *Сорвать эту маску и показать его истинное “нацистское” лицо — задача современного исследователя* (выделено мной. — П.Б.)»⁵. По мнению историка, идеология украинского сепаратизма («интегрального национализма» Д. Донцова и его последователей) является нацистской и сравнима только с расовым фашизмом А. Гитлера. Современный неонацизм, ксенофобская идеология, ультраправый экстремизм на Украине лучшее доказательство правоты русского историка-эмигранта.

Для идеологии украинского сепаратизма краеугольным камнем является иррациональная ненависть к Российскому государству. Многонациональная страна, традиционно самая большая в мире вызывает самим фактом существования резкое неприятие: «против всякой импе-

⁴ Шварц-Омонский Н. Тезисы по национальному вопросу // Воля. Франкфурт-на-Майне, 1952. № 9. С. 64.

⁵ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма // Возрождение. Париж, 1965. №168. С. 85.

риалистической России — России большевицкой и царской, России фашистской и демократической, России панрусистской и панславистской, России буржуазной и пролетарской, России верующей и неверующей, России — покровительницы православия, ислама, последователей Моисея, России — защитницы угнетенных и колониальных народов, России мессианской и России — защитницы мирового пролетариата, России Милюкова и России Власова, вообще против России, которая уже сама по себе является синонимом империализма»⁶. Так и хочется продолжить цитату Н.И. Ульянова «против России — Путина, России — Медведева, России — Миронова и т.д.». Причем можно только согласиться с историком, что любой социальный строй, любая политическая система одинаково не приемлема для украинского сепаратизма по одной простой причине — существование России исключает Украинскую империю на евразийском пространстве.

Парадокс украинской шовинистической идеологии заключается в настоящем чуде. Публицистам данного направления удалось нереальное — их ненависть к России и русским больше, чем даже у немецких нацистов, которых по русофобии, казалось бы, никто не мог превзойти. Н.И. Ульянов в одной из первых своих публикаций в эмиграции писал: «Нет ни одного русского, который, познакомившись с галицийскими шовинистами, не задавал бы себе вопроса о причине их дикой ненависти к москалям. Из всех врагов и ненавистников нашего народа в настоящее время галичане по достоинству заслужили пальму первенства. Даже немецкие нацисты значительно уступают им в этом отношении. Нет той брани, грязи и мерзкой клеветы, которые русинские (галицийские. — П.Б.) политиканы постеснялись бы бросить по адресу России и русских. Они точно задались целью все скверное, что было сказано во все времена о России ее врагами, сконцентрировать и возвести в квадрат. О том, что русские — не славяне и не арийцы, представители монголофинского племени — это для них старая аксиома. Ныне они изошряются на все лады, доказывая, что и среди туранской ветви народов москали — самое отсталое, дикое звероподобное племя. Москали — грязны, вшивы, нечесаны, они ленивы, лживы, трусливы и обладают самыми низменными душевными качествами. Какой-то профессор Г. Ващенко в статье “Психологични причини недоли українського народу” (“Рідне слово”. № 9–10. 1946 г.) усматривает эту недолю в ужасном окружении со сто-

⁶ Ульянов Н.И. Большевизм и национальный вопрос // Возрождение. Париж, 1951. №13. С. 163.

роны соседних народов и прежде всего русского. Все несчастья украинцев проистекали от того, что им, всегда отличавшимся духовным аристократизмом, пришлось иметь дело с народом низменного, плебейского склада характера. Рабскими чертами определяются массы русского народа, — говорит Ващенко, — уважение к сильной, пусть и жестокой власти, ... низкопоклонство, подхалимство, неискренность — вот свойства типичного русского»⁷. Вся эта низкопробная публицистика, разжигающая межнациональную рознь, попала как истина в последней инстанции в XXI в. в украинские школьные учебники. Украинский педагог, кандидат богословия Григорий Григорьевич Ващенко (1878–1967) — ныне уважаемый человек в современной «незалежной», в честь него называют педагогические общества и переименовывают улицы.

К сожалению, взгляды Г.Г. Ващенко — это не исключение, а пример в шовинистической идеологии. Особенно пикантными сюжетами являются опусы, когда после энергичных проклятий по адресу москалей начинаются хвалебные гимны полякам. Естественно, расписывая будущий антирусский союз Польши и Украины, не упоминаются отношение поляков к украинцам в межвоенное время и Волынская резня. «Писания Ващенко могут почитаться верхом джентльменства по сравнению с тысячами других статей и заметок, заполняющих украинскую зарубежную прессу. Это сплошной остервенелый лай. Особенно характерный документ появился на страницах одного мюнхенского журнала от 18 мая 1946 г. в форме открытого письма в редакцию, автор которого, галичанин, не поставил под ним подписи. Он начинает свое письмо с того, что его чуть не хватил удар, когда он прочел в одном из номеров этого журнала сочувственные строки о взаимной симпатии и приязни, существующей между польским и русским народами. Неужели в Польше еще никто не догадался, что этот восточный империализм, в котором столь мало славянского и столь много азиатского — есть враг польский № 1? Неужели, действительно, существует кто-либо в Польше, кто еще верит в дружбу или испытывает потребность в дружбе с этим народом славяно-финско-монгольских бастардов? По словам безымянного автора, лучше было бы думать не о дружбе, а о том, как совместно с другими народами, пострадавшими от русских, загнать их куда-нибудь за Урал и вообще в Азию, откуда эти приятели прибыли на несчастье человеческого рода... Автор советует полякам дружить не с русскими,

⁷ Ульянов Н. Украинцы и псевдоукраинцы // На переломе. Мюнхен, 1949. №112. С. 16.

а с украинцами, потому что можно пройти весь земной шар и не найти двух народов более похожих друг на друга, чем польский и украинский. Увлечшись этим, он доходит до утверждения, будто этнографическая граница между ними проходит по середине их брачного ложа, скромно умалчивая, в то же время, о нежностях этого брачного ложа, заставлявших украинскую красавицу в свое время криком кричать на весь мир»⁸.

Особенно нужно выделить в самостийнической идеологии борьбу против общерусской культуры и русского литературного языка. Причина — понимание полной неконкурентоспособности их псевдонационалистической культуры и искусственной мовы. «Украинское самостийничество дает образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям и культурным ценностям малороссийского народа. Оно подвергло гонениям даже церковно-славянский язык. Жесточайшее гонение воздвигнуто на общерусский литературный язык, лежавший в течение тысячи лет в основе письменности всех частей Киевского государства во время и после его существования. Истинно национальное чувство приносится в жертву сочиненному партийному национализму»⁹. Как никогда актуально звучат слова историка Н.И. Ульянова: «Чего только не предпринято было в период гитлеровской оккупации для натравливания украинцев на русских. Даже позволено было в центре Киева стрелять в людей, не желавших “розмовлять по вкраїнськи”»¹⁰. Преследование русского языка во всех сферах стало нормой на «незалежной», особенно после второго майдана. Причину данного явления Н.И. Ульянов еще в 1949 г. пояснял в письме историку С.П. Мельгунову: «Но единый гос.[ударственный] язык имеет еще колоссальное моральное значение, как символ единства»¹¹. Историк-эмигрант прозорливо предсказывал, что вне зависимости от характера режима в «незалежной» все русское будет ущемляться. «Можно ли, например, представить себе, чтобы русский язык, русская печать и русские школы были допущены в будущей “незалежной Украине”, независимо от того, будет ли она бандеровская или григорьевская? Самая мысль об этом смеш-

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Раковский Г.Н. Ульянов о происхождении украинского сепаратизма // Новое русское слово. 1966. 18 дек. С. 2.

¹⁰ Ульянов Н.И. Большевизм и национальный вопрос. С. 165.

¹¹ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 4.09.1949 г. // The London School of Economics and Political Science Coll. No Melgunov (далее LSE), фонд не обработан. Л. 2.

Сергей Петрович Мельгунов

на»¹². Современная политика по преследованию русского языка и литературы сравнима только с обстановкой в рейхскомиссариате Украины в годы Великой Отечественной войны: «Так, например, в годы германской оккупации в галицийской печати можно было нередко встретить статью под таким заголовком: “Пушкин и Лев Толстой — парашютисты большевизма”»¹³.

Украинские самостийники никогда бы не достигли никаких результатов, если бы не имели поддержки в российском обществе. Еще в XIX–XX вв. среди представителей отечественной интеллигенции украинские самостийники, как и сепаратисты других национальностей, воспринимались как борцы с царизмом, а в эмиграции с советским тоталитаризмом: «Первая из них, самая застарелая, унаследованная от дореволюционной интеллигенции, заключается в понимании всякого национально-освободительного движения, как движения прогрессивного, естественного союзника демократии, либерализма и всех передовых устремлений»¹⁴. Российская империя, вопреки всякой логике, провозглашалась колониальной и «тюрьмой народов». «Россия же либо вовсе не была колониальной империей, либо была ею в очень незначительной степени. Трудно представить себе колониальную эксплуатацию Кавказа,

¹² Ульянов Н.И. Большевизм и национальный вопрос. С. 166.

¹³ Ульянов Н. Украинцы и псевдоукраинцы // На переломе. Мюнхен, 1948. №109. С. 5.

¹⁴ Шварц-Омонский Н. Тезисы по национальному вопросу. С. 64.

например, или татарских и мордовских областей. Что касается Украины и Белоруссии, то об их колониальной зависимости может говорить только сумасшедший»¹⁵.

Другой тенденцией наших отечественных интеллектуалов является отождествление сепаратистских и шовинистических организаций и групп с подлинным национальным и народным движением. «Это порождает широко распространенную боязнь серьезной критики и разоблачений сепаратизма из опасений кого-то отпугнуть, с кем-то поссориться. Кто в партийно-заговорщицких сепаратистских организациях усматривает массовое народное дело, тот находится в безнадежном плену у противника и немислим, как боец с ним»¹⁶. Демагогическая защита украинского самостийничества в XXI в. основывается на либеральных ценностях, народовласти и т.д. Историк еще в начале 1950-х гг. писал: «Борьба за российское единство должна быть, прежде всего, борьбой против формального демократизма, против демократической схоластики и софистики»¹⁷, потому как «...украинский сепаратизм никогда не был народным явлением, но всегда являлся движением ничтожного меньшинства и всегда имел антинародные корни»¹⁸.

Даже в наши дни существует довольно распространенное мнение, что не нужно критиковать украинский сепаратизм, ибо «лица украинской национальности» могут обидеться и будут плохо относиться к России и русской культуре. Подобное мнение порождает пораженческие и капитулянтские тенденции. Дискуссии по данной проблеме идут уже более 150 лет. В Русском Зарубежье за такую позицию критиковали известного шахматиста и медика, лидера украинцев-федералистов в эмиграции, профессора Федора Парфеньевича Богатырчука (1892–1984): «...сейчас безоговорочно признать и искать контакта со всеми национальностями, а не производить исследования истоков сепаратизма, которые, думается, ясны и без книжек. Для меня является совершенной новостью заключение, что такой важный процесс, этот многовековой полип на теле российского государства может быть освещен и без книжек!? Спрашивается — каким же путем??? Не устным ли? Совершенно уверен, что подавляющее большинство русских людей, да и русской интеллигенции, не разбираются в истоках сепаратизма, и книга проф.

¹⁵ Ульянов Н.И. Национальный вопрос // Yale University Library, Manuscripts and Archives Boris Filippov papers. GEN MSS 334. Box 19. Folder 525.

¹⁶ Ульянов Н.И. Тезисы по национальному вопросу. С. 64.

¹⁷ Письмо Ульянова Н.И. — С.П. Мельгунову. 3.01.1952 г. // LSE. Л. 2.

¹⁸ Письмо Ульянова Н.И. — С.П. Мельгунову. 8.02.1955 г. // LSE. Л. 1.

Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма» может оказать им неоценимую услугу»¹⁹.

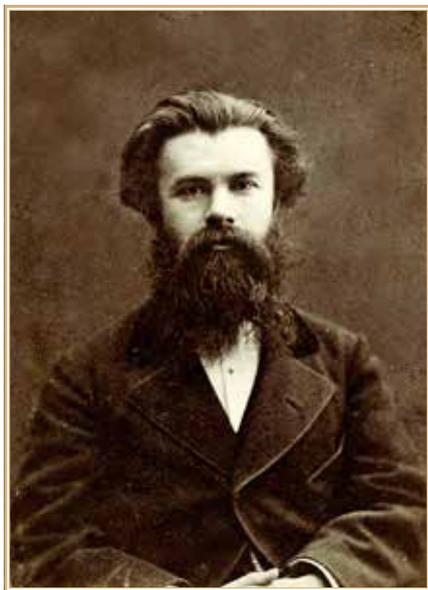
Западная поддержка украинского сепаратизма имела польскую, австрийскую и немецкую стадии. После Второй мировой войны начался американский этап. Знаменитый закон США Public Law 86–90 (1959 г.) о порабощенных нациях предполагал отделение от СССР всех союзных республик (и, конечно, Украины) и анекдотических Идель-Уралии и Казакии. «Исконная тенденция западного мира к ослаблению России, которую он в течение двух с половиной столетий рассматривает, как угрозу собственному существованию. Было бы величайшей наивностью думать, что он ныне откажется от ее расчленения, если к тому представится реальная возможность. Страны западной демократии будут действовать более осторожно, тонко и гибко, чем это делали Гитлер и Розенберг, но горе тому русскому, который хоть на минуту позволит себя убедить в отсутствии у них идеи раздела России»²⁰. Причем самую опасность для России представляют не иностранцы и сепаратисты, а российские соглашатели. Почти сразу после Второй мировой войны появился новый вид предательства. «Что же касается позиции наших русских организаций, то их тоже пора квалифицировать соответствующим образом. Нарождается новая коллаборация — *квислинганство атлантического блока*» (выделено С.П. Мельгуновым)²¹.

Н.И. Ульянов любил противопоставлять взгляды казакофилов, малороссофилов, хлопоманов и ранних украинофилов — украинским шовинистам. Сторонникам «незалежности» очень неудобно цитировать подлинные взгляды общественно-политического деятеля, публициста и основателя украинского социализма и автономизма Михаила Петровича Драгоманова (1841–1895). Будучи сам противником независимой Украины, историк с большим удовольствием в своих работах приводил аргументацию М.П. Драгоманова против отделения от России. Особенно интересны размышления Н.И. Ульянова о политической действительности на Украине, ставшей независимой. Новое государство будет сверхцентрализованным, оно унаследует самые худшие черты унитарности от Российской империи и Советского Союза. При этом не будет никакого местного самоуправления, фактически Киев просто заменит

¹⁹ Пав. Паг. Научилась ли чему-либо российская эмиграция? // Новое русское слово. 1967. 30 янв. С. 4.

²⁰ Шварц-Омонский Н. Тезисы по национальному вопросу. С. 63.

²¹ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 14.05.1951 г. // LSE. Л.1.

Михаил Петрович Драгоманов

Петербург и Москву. В новообразованной стране будут на государственном уровне нарушаться права человека, прежде всего право на использование родного языка, получение образования, культурная деятельность и т.д. «Зная строй мысли Драгоманова, можно сказать, что он считал вредным для Украины превращение ее в самостоятельное, отделившееся от империи национальное государство. Вред заключается в том, что при таком отделении стране грозила бы утрата тех самых гражданских свобод, во имя которых поднят был вопрос об ее освобождении. Бичом всей жизни Российских народов Драгоманов считал централизацию управления и разросшийся на почве этого бюрократический строй. Там, где эти два зла получили широкое распространение, никакая подлинно национальная жизнь невозможна (выделено мной. — П.Б.)²². Н.И. Ульянов, используя авторитет М.П. Драгоманова, убедительно показывает, что никакой пользы от независимости не будет, если не решить вопрос сверхцентрализации. Процессы борьбы за суверенитет 1988–1991 гг. велись под лозунгом «Хватит кормить Москву», а после провозглашения независимости сохранилась та же система распределения, только направленная на новую столицу Киев. В ответ возникло массовое, федералистское движение, оформившееся в партию регионов. «Все спасение в упразднении этой централизации. Но никакого спасения не будет, если Украина обособится от России целиком и образует отдельное го-

²² Ульянов Н.И. Национальный вопрос.

сударство. Тем самым она должна будет вступить на путь централизации. Какое бы местное самоуправление она ни вводила у себя, логика независимого национального государства должна будет обеспечивать в ней перевес централизаторских тенденций над местными (выделено мной. — П.Б.)²³.

Свои выводы Н.И. Ульянов делал на основании истории национальных государств Восточной Европы, образовавшихся после распада Российской и Австро-Венгерской империй. В них победили националистические, авторитарные режимы, угнетавшие национальные меньшинства. «Такое предположение подтвердилось исторически, после отделения прибалтийских народов от России. В течение 20-ти лет они совершили быструю эволюцию в сторону централизма и некоторые из них, как-то Польша, Латвия и Литва, приблизились на этой почве к фашизму. Такой же путь совершила Венгрия, отколовшаяся от Австрийской Империи. Но Латвия, Литва, Венгрия, да и Польша — небольшие страны, и в них централизация власти не так больно сказывалась на населении. Другое дело Украина с ее громадной территорией. Она неминуемо превратилась бы в осколок старой Российской Империи со всеми свойственными этой империи болезнями. Какой смысл в переходе от одной централизации к другой? Уменьшится не только количество гражданских свобод, но и национальная жизнь, руководимая бюрократическим аппаратом, будет не подлинной народной жизнью»²⁴. В так называемых государствах-лимитрофах в межвоенное время запрещался русский язык, местным русским изменяли имена и фамилии в официальных документах на языки титульных наций, сокращали обучение на русском до минимума, фактически запрещали православную церковь, создавая автокефальные организации под патронажем Константинопольского патриархата и т.д. Все эти стадии за последние тридцать лет прошла независимая Украина.

Особенность Украинской республики от других национальных государств, образовавшихся после распада СССР, заключается в том, что большинство населения русскоязычно и вне зависимости этнографической принадлежности (великорусы и украинцы) считает себя принадлежащим к общерусской культуре. Как только ослабевает принудительная государственная «украинизация», возрождается южнорусская или так называемая «малороссийская» идентификация. В 1947 г. историк

²³ Там же.

²⁴ Там же.

писал о тяжелой судьбе этой части триединого русского народа: «За последние 30 лет он подвергся действию всевозможных развращающих сил, пережил короткую, но зверскую петлюровскую украинизацию, пережил тупую, бессмысленную, но страшную по своей длительности большевицкую украинизацию, испытал иезуитское нашептывание галичан, воспользовавшихся большевицкой политикой и пославших на Украину “диячей” в виде учителей, литераторов, научных работников и проч., испытал, наконец, дважды немецкую пропаганду, направленную на отторжение его от России»²⁵. «И все же остался прежним русским народом, а после этой войны более “русским”, чем когда бы то ни было. Сотни тысяч его, если не миллионы, завезены были в Германию (в 1941–1944 гг. — П.Б.), и эти люди проявили здесь, на чужбине, столь ярко выраженное российское обличье и до такой степени оказались чуждыми сепаратистских тенденций, что только слепец мог не узнать в них наших прежних “малороссов”²⁶. Подлинное, народное взаимоотношение «хохлов» и «москалей» прекрасно проявляется в дни национальных бедствий: «Об этом лучше всего спросить русских, бежавших в свое время из немецкого плена и прошедших сотни верст по Украине. Их там так же кормили, обували и укрывали от немецких преследований, как своих собственных сыновей. Простой народ на всем пространстве оккупированной территории от Финского залива до Азовского моря — принял на свое содержание сотни тысяч, если не миллионы беглецов, не взирая ни на какие национальные различия»²⁷. Вслед за Н.И. Ульяновым мы должны, по совести, сказать про население современной Украины и признать вину русской интеллигенции перед ними: «Между тем надо считать просто чудом, что этот народ до сих пор не утратил идеи общерусского единства. Мы ее не только не укрепляли, но в течение целого столетия делали все от себя зависящее, чтобы подорвать ее и выкорчевать в сознании южно-руссов. Мы их отдали на растление всем бесам национализма. Не они вступили на путь сепаратизма, а мы усвоили теорию, по которой они обязательно должны стать народом самобытным, вплоть до государственного отделения»²⁸.

Не нужно забывать, что после 1991 г. за пределами Российской Федерации оказалось 25 миллионов этнических русских и еще несколько

²⁵ Ульянов Н.И. Об одном учении в национальном вопросе // Возрождение. Париж, 1949. №6. С. 154–155.

²⁶ Там же. С. 155.

²⁷ Ульянов Н.И. Большевизм и национальный вопрос. С. 165.

²⁸ Ульянов Н.И. Об одном учении в национальном вопросе. С. 155.

миллионов людей, считающих себя принадлежащими к русской культуре. СССР, как и Российская империя никогда не имели колоний, а русское население жило в союзных и автономных республиках на своих исторических землях. Гражданские права наших соотечественников изначально никто не собирался соблюдать под видом «десоветизации». «В силу исторических условий и особых методов освоения окраины огромные массы русского люда давно уже вышли за пределы старого Московского Царства и разлились по необъятным просторам одной шестой земного шара. Это не горсточка бельгийцев в Конго и голландцев в Индонезии, это огромные массивы, зачастую превышающие численно тот народ, в землях которого они осели. В общей сложности, это может быть добрая половина всего русского народа. И эта половина окажется вдруг за границей, на положении жестоко преследуемых людей. Это только мы, русские, в каждой своей политической платформе обеспечиваем национальным меньшинствам национально-культурную автономию, но ни одна еще сепаратистская группа не сделала подобного заявления в отношении русского народа»²⁹.

Территориальные претензии к соседям, создание собственной евразийской империи, государственный национализм и нацизм, преследование русского языка и культуры, борьба с национальными меньшинствами, сверхцентрализация и борьба с федерализацией, надежды на пятую колонну в России отягощаются иррациональной ненавистью ко всему российскому и общему историческому наследию (особенно к малороссийскому), делают, по мнению Н.И. Ульянова, гражданскую войну на независимой Украине неизбежной. Еще в 1951 г., при жизни И.В. Сталина, эмигрант-антикоммунист предвидел такой вариант событий: «Русские поставлены будут перед необходимостью обашкириваться, отатариваться, *украинизироваться* и т. д. Наш народ поэтому вынужден либо найти достойное для всех народов разрешение национального вопроса в рамках общего государства, либо, если это встречает саботаж и этому противопоставляется идея раздела России — *грудью встать на защиту собственного существования*» (выделено мной. — П.Б.)³⁰.

Гражданской войны на Украине можно было легко избежать, если бы в «незалежной» соблюдались «права человека». Для решения этой сложной задачи историк Н.И. Ульянов предлагал новую территориальную структуру для будущего единого государства. В переписке

²⁹ Ульянов Н.И. Большевизм и национальный вопрос. С. 166.

³⁰ Там же.

с С.П. Мельгуновым он предлагал выработать четкие позиции по решению национального вопроса и гарантий национальным меньшинствам. Так, он ставил актуальный вопрос: «Кстати, в чем разница между Единой Неделимой и тем единством, за которое стоим мы? На эту тему нужна статья, вносящая ясность»³¹. Надежду у историка вызывал непреложный факт: «У российских народов — добрых две с половиной тысячи лет совместного существования в недрах единого государства. Это — довольно редкий образец длительного проживания под одной кровлей с сохранением своей самобытности и этнических особенностей»³². Создание новой свободной, единой страны заключало, по мнению Н.И. Ульянова, два основных тезиса, которые он изложил в письме С.П. Мельгунову: «Хотелось бы только Вас убедить в одном: борьба за российское единство — есть борьба с сепаратизмом и в первую очередь с украинским, как самым воинственным из них, а также с русскими апологетами сепаратистов всех оттенков»³³. Так же эмигрант, убежденный антикоммунист, пытался доказать, что сепаратизм — это способ уничтожения нашей родины: «Поэтому для нас украинское самостийничество всех оттенков представляет опасность не многим меньшую, чем большевизм, т.к. губит Россию столь же беспощадно, только с другой стороны»³⁴.

Прекрасно понимая, что сторонники существования украинской нации и люди с украинским национальным самосознанием никуда не исчезнут, Н.И. Ульянов предлагал пойти на многочисленные компромиссы. В то же время он был противником представления украинцам федеративного образования или автономии, историк предлагал создать «земли-штаты» по географическому и экономическому критериям, а не по национальному. Этнографические и языковые нужды он предлагал решать в рамках «прав человека». Н.И. Ульянов считал, что среди политиков-украинцев единственными надежными союзниками являются сторонники федерации. Чтобы привлечь их на свою сторону, он предлагал обратиться к проектам М.П. Драгоманова по решению украинского вопроса: «К этим соображениям необходимо прибавить, что драгомановский проект спасает российские народы еще от одного крупного зла — от национальной гордыни. В современном мире не-

³¹ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 12.01.1952 г. // LSE. Л. 1.

³² Ульянов Н.И. Национальный вопрос.

³³ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 9.02.1951 г. // LSE. Л. 1.

³⁴ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 4.09.1949 г. // LSE. Л. 4.

возможна проповедь непризнания за каким угодно народом права на национальную жизнь. Это право слишком общепонятно и неоспоримо. Но весь мир, одновременно, страдает от страшного зла шовинизма и национальной исключительности; он как бы ищет средства отделить эти непривлекательные стороны национализма от его здорового начала. История XX столетия показала, что это не только не достигается путем предоставления народу государственной независимости, но как раз благодаря самостоятельному государственному существованию шовинизм и приобретает свое окончательное обличье. Между тем для выявления лучших сторон того или иного народа или удовлетворения его здоровых национальных потребностей вовсе не обязательно иметь посольства во всех странах, своего особого представителя в ООН и свою отдельную армию. Совсем не обязательны ни национальный гимн, ни герб, ни флаг, из которых обычно создаются предметы культа. Любовь к своему народу, к языку, ко всем местным особенностям возможна и без этого, равно как без сознания своего превосходства над другими народами, тем более, без ненависти к этим народам. Но совершенно очевидно, что воспитание столь благородного национального чувства труднее достигается в сепаратном государстве, чем в областной Федерации, предложенной Драгомановым»³⁵.

Далее Н.И. Ульянов развивает свою мысль, показывая отрицательные стороны федерации, которая неизбежно, по его мнению, ведет к требованию независимости, а потом и созданию собственной евразийской империи: «И Вы должны будете согласиться на ее учреждение, если признаете, что знаменитое “национальное самосознание” тоже имеет право на удовлетворение. В этом последнем случае все географические, экономические и культурно-исторические критерии полетят прочь и восторжествуют всевозможные “от можа до можа”. Но в таком случае Вам лучше и не становиться на путь федерации, ибо ясно, что в подобных автономных единицах будут не столько печься об истинном развитии самобытных свойств народа, сколько о величии, о какой-нибудь миссии, об ограничении своего народа от тлетворного влияния москальской культуры; подобные лаборатории националистического яда и центробежные силы там будут иметь больше шансов взять верх над центростремительными. Такая федерация будет коротким этапом на пути к полному распаду России»³⁶.

³⁵ Ульянов Н.И. Национальный вопрос.

³⁶ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 4.09.1949 г. // LSE. Л. 6.

В неопубликованной работе «Национальный вопрос» Н.И. Ульянов излагает взгляды М.П. Драгоманова: «Прежнюю губернскую систему М.П. Драгоманов предлагает заменить делением России на 20 крупных областей сообразно совокупности географических, экономических и этнографических условий. Украинский патриот вовсе не считает ущербом для своего национального дела, если Украина вся целиком не будет выделена в особую территорию, а разбита будет, скажем, на три крупные области — на Киевскую, Одесскую, Харьковскую, в которые войдут также земли населенные и не украинским населением. В свою очередь, некоторые земли с украинской этнографией отойдут к области Полесской, заселенной, преимущественно, белорусами. Этнографический и национальный принципы не являются доминирующими в создании областей; иной раз, географические и экономические соображения оказываются гораздо более важными. По своим размерам области должны быть таковы, чтобы зло централизации и чиновничьего канцелярского управления не тяготело над ними. В то же время, в отличие от казенной губернской схемы, предлагаемое деление подчинено принципу единства. Население каждой области объединено чем-нибудь очень важным — либо экономическим фактором, либо географическим, либо такое единство заключается в его этнографии. Каких же благоприятных последствий ожидал Драгоманов от подобной системы для национальной жизни? Он полагал, что с учреждением областей народы России обретут все, что им нужно. По количеству прав, предоставленных областям, они выглядят настоящим государством, типа американских штатов. Во главе каждой области стоит выборное учреждение парламентского типа, именуемое Думой, перед которой ответственные все должностные лица области (кроме судей)»³⁷.

В письме С.П. Мельгунову Н.И. Ульянов уточняет свою позицию: «С точки зрения культурно-исторической и экономической Великобритания, Украина, Грузия должны быть разбиты на ряд земель-штатов, но принцип национальный будет стремиться к решительному подавлению этого начала и отстаиванию крупных национальных единиц в качестве составных частей федерации. Тут заложены непримиримые противоречия, разрешить которые, по моему краткому разумению, можно только путем полного устранения национального принципа. Быть может это звучит парадоксально, но в будущем Российской Федерации национальный вопрос не будет разрешен идеально, если земли — штаты будут фор-

³⁷ Ульянов Н.И. Национальный вопрос.

мироваться по национальному признаку. Каждую губернию реформировать в ранг штата — полноправного члена федерации, со своим правительством, законодательным собранием и прочими аксессуарами»³⁸.

Очень четко прописывал Н.И. Ульянов полномочия местных правительств «земель-штатов»: «Областная дума может издавать законы местного значения. Столь же широкими правами пользуются уезды, волости и простые сельские общества. Что мешает такой области, даже уезду, даже волости, при наличии перечисленных прав, осуществить свою национальную автономию, не порывая с общегосударственным целым? Функции всероссийского правительства ограничиваются только общими для всех областей сторонами управления — армия, финансы, почта и телеграф, внешние сношения и проч. Все остальное — в руках областей и уездов. ...Они могут брать под охрану местные национальные обычаи, традиции, памятники. Нет, буквально, ни одной здоровой национальной потребности, которую невозможно было бы удовлетворить таким путем»³⁹.

Вопреки создаваемому образу противниками и критиками Н.И. Ульянова, как «москаля-укаинофоба», историк показывает, как культурные, языковые и литературные особенности украинцев будут выполняться при принятии системы «земель-штатов»: «В самом деле, если задача сводится к тому, чтобы обеспечить наиболее полное и успешное развитие специфической культуры и самобытности населяющих Россию народов, то для этого отнюдь не нужно создавать национальные республики по образцу советских, для этого достаточно возродить старую губернскую систему (беру это как первый попавшийся пример) и каждую губернию возведут в ранг штата — полноправного члена федерации со своим правительством, законодательным собранием и прочими аксессуарами. Кто может запретить Полтавской губернии, населенной малороссами, носить широкие шаровары, плясать гопака, выпускать в миллионном тираже “Энеиду” Котляревского и обучать в школах на своей мове? Нет ни одного здорового национального запроса, который бы не мог быть удовлетворен при такой системе. С точки зрения культуры, быта, права и экономики — люди будут у себя полными хозяевами. Это, как бы, старые русские земства, поднятые до положения правительства в своем крае. Но зато шовинизму будут представлены существенные преграды, и он конечно возропщет на подобную систему.

³⁸ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 4.09.1949 г. // LSE. Л. 3.

³⁹ Ульянов Н.И. Национальный вопрос.

Национальное самосознание потребует не Подольской, Киевской, Волынской и Винницкой автономий, а единой украинской автономии»⁴⁰.

Система «земель-штатов», придуманная украинским мыслителем М.Н. Драгомановым и переработанная Н.И. Ульяновым, очень напоминает современные «субъекты федерации» современной России, а еще более идентичность видна с государственным устройством так называемых «новых территорий» России (ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей), где нет национального принципа в формировании, зато все нужды национальных и языковых меньшинств неукоснительно выполняются.

Даже в 2024 г. многие российские интеллектуалы не понимают важности украинской проблемы в национальном вопросе. Снова не побоимся процитировать Н.И. Ульянова: «К сожалению, не все так думают и еще меньше отдают себе отчета в исключительной важности украинской проблемы, которая, с моей точки зрения, едва ли не представляет весь национальный вопрос в России. В самом деле, все другие сепаратизмы выражены гораздо слабее, они не обладают ни кадрами, ни разработанной идеологией, и сила их напора неизмеримо меньше силы напора украинофилов. Кроме того, некоторые из них, например, армяне, попросту не могут обойтись без России. Поладить с ними значительно легче. Да если бы, на худой конец, Кавказ, Туркестан, Средняя Азия и другие окраины в самом деле отделились от нас, с этим можно было бы примириться. Конечно, потеря велика, но для России это не было бы смертельным ударом. Эти народы все равно от нас никуда не уйдут и рано или поздно вновь прилепятся к нам, как космическая пыль к мощной планете. Надо только, чтобы ядро планеты оставалось цельным и мощным. Но если дробиться начнет само ядро, т.е. русская народность, если от нас отделится 30 миллионов украинцев и 10 миллионов белорусов, тогда Россия перестанет быть Россией»⁴¹.

Невозможность компромиссов с украинской шовинистической моделью развития заложена в самой модели «западной» идеологии. Еще в 1949 г. Н.И. Ульянов в одной из первых своих работ в зарубежье писал: «...галицийская идеология, исключая малейшее проявление братских чувств к этому народу, обязывает к зоологической, лютой непримиримой борьбе с ними. Русофобство объявляется отличительным признаком украинца. Будущей независимой Украине галицийский талмуд пред-

⁴⁰ Письмо Н.И. Ульянова — С.П. Мельгунову. 4.09.1949 г. // LSE. Л. 5.

⁴¹ Там же. Л. 7.

определяет в десять раз более враждебные отношения с Москвой, чем это было в гитлеровской Германии. Принятие галицийской доктрины означает подписание документа типа Майн Кампф. Будущее покажет, какие плоды принесет это самому украинскому сепаратизму. Не думаем, чтобы они были особенно сладкими»⁴². К сожалению, предсказания историка стали сбываться последние тридцать лет.

В Русском Зарубежье, своеобразном полигоне свободной научной и политической мысли, появлялись многочисленные концепции и теории, как решить национальный вопрос в России после падения коммунизма. Один из самых оригинальных мыслителей был историк Н.И. Ульянов. Он еще при жизни был признан ведущим специалистом по украинскому сепаратизму. В качестве худшего варианта событий он предсказывал неизбежность гражданской войны на независимой Украине. На основе анализа украинской шовинистической политической мысли он выводил предпосылки неизбежности войны на постсоветском пространстве. Во-первых, это иррациональная ненависть ко всему русскому. Во-вторых, огульное отрицание общего исторического и культурного наследия, маниакальная борьба со всем малороссийским. В-третьих, преследование русского языка и культуры, ущемление прав национальных меньшинств. В-четвертых, точно предсказанная сверхцентрализация независимого украинского государства и борьба с минимальной федерализацией. В-пятых, территориальные претензии к соседям и, прежде всего, к Российской Федерации. В-шестых, утопичные планы по созданию собственной евразийской империи, чуть ли не до Тихого океана. В-седьмых, неизбежная победа на независимой Украине государственного национализма и даже нацизма. Н.И. Ульянов предлагал и выход из печальной ситуации — создание «земель-штатов» по географическому и экономическому принципам, очень похожих на современные «субъекты федерации», и соблюдение «прав человека» в языковой, национальной и культурной сферах.

⁴² Ульянов Н. Украинцы и псевдоукраинцы // На переломе. Мюнхен, 1949. №113. С. 6.

REFERENCES

1. *Bazanov P.N.* «Tacitus of Petropolis» in exile: The life and work of the Russian historian Nikolai Ulyanov [«Petropol'skij Tacit» v izgnanii: Zhizn' i tvorchestvo russkogo istorika Nikolaja Ul'janova]. Vladimir Dal [Vladimir Dal']. Saint-Petersburg, 2018. 511 p.
2. *Pav. Pag.* Have the Russian emigration learned anything? [Nauchilas' li chemu-libo rossijskaja jemigracija?] // *New Russian Word* [Novoe Russkoe Slovo]. New York, 1967. 30 Jan. S. 4.
3. *Rakovsky G.N.* Ulyanov on the origin of Ukrainian separatism [Ul'janov o proishozhdenii ukrainskogo separatizma] // *New Russian Word* [Novoe Russkoe Slovo]. New York, 1966. 18 Dec. S. 2.
4. *Ulyanov N.I.* Bolshevism and the national question [Bol'shevizm i nacional'nyj vopros] // *Revival* [Vozrozhdenie]. Paris, 1951. No. 13. P. 156–167.
5. *Ulyanov N.I.* About one doctrine in the national question [Ob odnom uchenii v nacional'nom voprose] // *Revival* [Vozrozhdenie]. Paris, 1949. No. 6. P. 150–156.
6. *Ulyanov N.I.* The origin of Ukrainian separatism [Proishozhdenie ukrainskogo separatizma] // *Revival* [Vozrozhdenie]. Paris, 1965. No. 168. P. 56–85.
7. *Ulyanov N.* Ukrainians and pseudo-Ukrainians [Ukraincy i psevdoukraincy] // *At the turning point*. [Na perelome] Munich, 1948. No. 107. P. 10–13; No. 108; 5 Dec. — P. 4–10; No. 109. P. 3–7; No. 110. P. 3–7; No. 111. P. 4–7; 1949. No. 112. P. 16–19; No. 113. P. 3–6.
8. *Schwartz-Omonsky N.* History and utopia [Istorija i utopija] // *Ross. democrat* [Ros. demokrat]. Paris, 1951. No. 1. P. 9–20.
9. *Schwartz-Omonsky N.* Theses on the national issue [Tezisy po nacional'nomu voprosu] // *Volya* [Volja]. Frankfurt-na-Mayne, 1952. No. 9. P. 61–65.

Ключевые слова:

русская эмиграция, украинский сепаратизм, русофобия, Н.И. Ульянов.

Pyotr N. Bazanov

INDEPENDENT UKRAINE — THE MAIN FACTOR FOR THE NEW CIVIL WAR, BASED ON THE WRITINGS BY HISTORIAN NIKOLAI I. ULYANOV

The views of the famous historian Nikolai Ivanovich Ulyanov on the chauvinist ideology of Ukrainian separatism are analyzed. The reasons why a Civil War will begin in independent Ukraine are shown. The reasons for it are the Russophobic ideology of Ukrainian chauvinists, state policies close to Nazism, territorial claims to neighboring countries, utopian plans for creating their own Eurasian empire, persecution of the Russian language, education and culture, oppression of national minorities, centralization and the fight against minimal federalization, hopes for the fifth column and the help of the collective West, irrational hatred of the entire Russian and general historical heritage. Projects are being reconstructed to resolve the national issue in Russia, creating «state states» on a geographical and economic basis.

The work uses articles by N.I. Ulyanov from rare small-circulation publications of the Russian Abroad. For the first time, unpublished materials were used — the article «National Question» from the B.A. Filippov (Yale University archives) and letters from N.I. Ulyanov to historian S.P. Melgunov (archive of the London School of Economics and Political Science).

Key Words: Russian Emigration, Ukrainian Separatism, Russophobia, N.I. Ulyanov.

Pyotr N. Bazanov — D.Sc. (History), Professor, St.Petersburg Institute of Culture (St.Petersburg, Russia).

 Базанов Петр Николаевич

доктор исторических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО
Санкт-Петербургского государственного института культуры
(Санкт-Петербург, Россия)